

2.4. О НОРМОТВОРЧЕСКИХ ФУНКЦИЯХ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Л.С. Жакаева

д.ю.н., заместитель заведующего Отделом анализа и планирования Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде РК

Одним из важных направлений судебного нормотворчества является принятие высшей судебной инстанцией нормативных постановлений по вопросам судебной практики, которые согласно пункту 1 статьи 4 Конституции составляют действующее право Республики Казахстан.

Нормативные постановления признаны юридической основой правоприменения, поэтому нормотворческие функции Верховного Суда, распространяясь на все сферы судопроизводства, не ограничиваются вопросами текущего законодательства.

Данный вывод следует из постановления Конституционного Совета от 6 марта 1997 г. № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан», согласно которому в качестве нормативного может рассматриваться такое постановление Верховного Суда, в котором содержатся разъяснения судам по вопросам применения законодательства (его норм) и формулируются определенные правила поведения субъектов в сфере судопроизводства. Такое нормативное постановление, являющееся обязательным для всех судов Республики, может издаваться только по вопросам применения в судебной практике норм законодательства, в том числе норм Конституции Республики.

Несмотря на столь однозначное определение содержания нормативных постановлений Верховного Суда вопросы правовой их природы определены в недостаточной мере. Об этом свидетельствует неоднозначная трактовка отечественным законодательством юридической силы нормативных постановлений Верховного Суда: при признании нормативности и

общеобязательности они наряду с нормативными постановлениями Конституционного Совета выведены из иерархии нормативных правовых актов (п. 4 ст. 4 Закона «О нормативных правовых актах»).

Согласно общетеоретической науке, юридическая сила нормативного правового акта, указывая на его место в системе законодательства, определяет верховенство и подчиненность акта, которая, в свою очередь, обусловлена местом и ролью правотворческого органа в системе власти, его конституционным (правовым) статусом и компетенцией.

Положение, при котором правовой акт признается нормативным, но он не включается в массив нормативных правовых актов, систематизированных по единому критерию (в данном случае по юридической силе), свидетельствует о том, что акты разъяснения судебной практики обладают несколько иными характеристиками. При наличии признаков нормативности (содержат правила поведения, общеобязательны, рассчитаны на многократное действие) и сопряженности с конкретизацией (детализацией) норм кодексов и законов они представляют собой акты официального делегированного толкования со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Качества нормативности актов разъяснения судебной практики проявляются в совокупном действии вместе с толкуемыми правовыми нормами, что исключает признание их самостоятельного значения в правоприменительной практике. Это, на наш взгляд, главное обстоятельство, препятствующее однозначному определению юридической природы нормативных постановлений (актов разъяснения судебной практики) и их места в системе законодательства.

Признавая подзаконность нормативных постановлений Верховного Суда, следует отметить, что судебное нормотворчество ограничено определенными содержательными и формальными пределами. Предметом регулирования могут быть вопросы, связанные исключительно с судопроизводством, при этом предметы ведения законодательной и судебной ветвей власти в данной нормотворческой сфере не должны совпадать. Иначе говоря, точка зрения, согласно которой Верховный Суд не вправе корректировать нормы законов (кодексов)

посредством их детализации, изменяя их изначальный смысл, а также временно восполнять законодательные пробелы, на наш взгляд, достаточно обоснована. Однако в юридической науке присутствуют суждения о том, что судебное нормотворчество направлено на восполнение законодательных пробелов и несовершенство законодательного процесса, обусловленного специфичностью вопросов судопроизводства либо отсутствием у судебной власти права прямой законодательной инициативы.

Примечательно, что Верховный Суд РК наделен правом косвенной законодательной инициативы, которое реализуется двумя способами. Представляя интересы судебной системы во взаимоотношениях с иными государственными органами, Председатель Верховного Суда обладает правом внесения законодательных предложений Президенту Республики Казахстан. Таким же правом, но без указания адресата (субъекта, обладающего правом прямой законодательной инициативы), Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» наделяет пленарное заседание Верховного Суда (пп. 4) п. 2 ст. 20, пп. 3 п. 1 ст. 22).

Имея целевое назначение, судебное нормотворчество направлено на обеспечение единообразного и правильного применения судами кодексов, законов и других нормативных правовых актов, тем самым обеспечивается формирование стабильной правовой основы для осуществления, основанного на принципах законности, объективного и справедливого правосудия.

Являясь высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, подсудным местным и другим судам, осуществляя в предусмотренных законом случаях пересмотр актов нижестоящих судов, а также разъяснения по вопросам судебной практики, Верховный Суд обеспечивает единство судебной практики, под которой понимается единообразное толкование и применение законодательства в судопроизводстве.

Единство судебной практики, характеризующееся едиными подходами к толкованию и применению судами норм права, достигается не только посредством принятия Верховным Судом нормативных постановлений, разъясняющих вопросы судебной практики, но и в результате пересмотра вступивших в

законную силу судебных актов нижестоящих судов. При этом деятельность высшей судебной инстанции по пересмотру решений нижестоящих судов, направленная на обеспечение их законности, обоснованности и справедливости, имеет определяющее значение для формирования судебной практики не только в соответствии с требованиями закона, но и его нормативными постановлениями (разъяснениями судебной практики).

Достижение единства судебной практики предполагает решение задачи обеспечения законности, защиты конституционных прав и свобод личности, поэтому в соответствии с обновленными ГПК и УПК пересмотр в кассационном порядке судебных актов, вступивших в законную силу, сопряжен с их публичностью, высокой значимостью, как для развития права, так и его единообразного толкования и применения.

При определении роли актов разъяснения судебной практики в судопроизводстве, в юридической литературе нередко указывается, что они являются неким образцом рассмотрения (разрешения) дел и споров или имеют прецедентный характер.

Данная идея была озвучена в постсоветской науке применительно к российскому конституционному правосудию, где решения Конституционного Суда РФ и содержащиеся в них правовые позиции предлагалось рассматривать в качестве судебных прецедентов с учетом того, что конституционное судопроизводство является одной из форм осуществления судебной власти.¹ Впоследствии она была поддержана казахстанскими учеными и признавалась приемлемой при характеристике нормативных постановлений Конституционного Совета.²

¹ См. подробнее: Судебная практика как источник права. М., 1997.

² По мнению А. Котова, обязательные прецеденты понимания и применения конституционных норм, которые содержатся в постановлениях Конституционного Совета в форме различных правоположений, постепенно формируют необходимую подотрасль конституционного права – прецедентное конституционное право, которая свойственными ей методами регулирования значительно облегчает прямое действие Конституции. См.: Котов А. Толкование Конституции и формирование прецедентного конституционного права // Правовая реформа в Казахстане. 2002. № 2. С. 5-6.

Однако сведение решений органов конституционного правосудия к судебным прецедентам вызвало обоснованную научную полемику. Заслуживает в этой связи внимания позиция известного российского конституционалиста Н.В. Витрука, по мнению которого, признавать за постановлениями Конституционного Суда характер и значение прецедентов неправильно по существу, так как это не отражает то реальное место, которое они занимают в иерархии источников права. Основываясь на характеристике доктрины прецедента, выработанной зарубежной юридической наукой и практикой, автор указывал, что судебный прецедент действует только в системе ординарных судов, где судьи в силу независимости и самостоятельности могут отступить в своем решении от позиции, выраженной в решении вышестоящего суда.³

Как известно, судебный прецедент признается основным источником права в странах англосаксонской системы, где он представлен решением суда по конкретному юридическому делу, создающим новую норму права (правило ведения) и обязательным для судов при рассмотрении аналогичных по содержанию дел. В этом случае суд является формально связанным решением по аналогичному вопросу, вынесенным вышестоящим судом или судом той же инстанции. Вместе с тем, в процессе выбора соответствующего прецедента, его толкования, принятия или непринятия под предлогом значительного отличия обстоятельств рассматриваемого дела от рассмотренного и ставшего прецедентом, суд в целом и конкретные судьи фактически обладают значительной свободой.⁴

При всей привлекательности указанной позиции, полагаем, что она неприемлема для характеристики нормативных постановлений Верховного Суда РК, которые, несмотря на то, что обладают определенной нормативной новизной, тем не менее, по своему содержанию представляют собой акты

³ См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 г.г.) Очерки теории и практики. М., 2001. С. 124.

⁴ Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е, перераб. и доп. Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Том. 2. М., 2002. С. 154.

официального толкования права и практики. Обеспечивая единообразную и устойчивую судебную практику посредством разъяснения содержания правовой базы правосудия и порядка судебного правоприменения, они общеобязательны в целом, но обладают особой значимостью для судебной системы, правоохранительных органов и других субъектов, причастных к судопроизводству.

Говоря о практических результатах нормотворчества Верховного Суда посредством дачи разъяснений судебной практики, следует подчеркнуть, что объемы указанной работы возросли существенно.

Так, с декабря 2014 г. по декабрь 2015 г. по результатам мониторинга Верховным Судом было принято 10 нормативных постановлений, из них 5 – по внесению изменений и дополнений в 19 действующих нормативных постановлений и 5 по отдельным вопросам судебной практики. При этом постановления «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» и «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» приняты в рамках рекомендаций Стамбульского Плана действий по борьбе с коррупцией ОЭСР.

Надо сказать, что нормотворческая деятельность Верховного Суда не ограничивается вопросами принятия нормативных постановлений, она распространяется и на сферу законотворчества, поскольку Верховный Суд участвует в процедуре согласования законопроектов, а также занимается непосредственной разработкой проектов законов и кодексов.

Как известно, вступили в юридическую силу разработанные Верховным Судом Гражданский процессуальный кодекс, а также сопутствующий ему Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства». Приняты Парламентом подготовленные Верховным Судом Конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан» и Закон «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан». В настоящее время продолжается

работа над проектом Административного процессуального кодекса.

Интенсификация деятельности Верховного Суда в сфере нормотворчества вызвана объективными причинами. Она обусловлена кардинальным обновлением правовой базы судопроизводства в соответствии с задачами государственного и общественного развития современного Казахстана, а также судебной реформой, проводимой во исполнение Президентского Плана нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ.

Оптимизация судебных инстанций, а именно переход к трехуровневой системе правосудия при одновременном упрощении доступа к ней граждан предполагают дальнейшее усиление нормотворческой и разъяснительной функций Верховного Суда.

2.5. РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УКРЕПЛЕНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В.А. Калюжный

к.ю.н., Руководитель Национального центра по правам человека в Республике Казахстан

В целях формирования национальной стратегии в сегодняшней беспрецедентной международной обстановке, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев выступил 30 ноября 2015 г. с ежегодным Посланием народу страны.¹ Важно отметить, что с правозащитной точки зрения Послание Главы государства было непосредственно связано с правами и свободами человека, так как предусматривает программу

¹ Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 30 ноября 2015 года, г. Астана, «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие».